

занное временное животное сознание ²⁹⁾, но не умирает разумное сознание человека, которое в видъ воспоминанія переходитъ въ сознания послѣдующихъ поколѣній ³⁰⁾. Въ другихъ людяхъ, еще не умершихъ,—говоритъ Толстой,—вмѣсто тебя останется воспоминаніе, въ которомъ сохранятся всѣ твои идеи, твои качества, и онѣ будутъ усваиваться другими людьми; тѣ станутъ лучше, передадутъ свои качества еще дальнѣйшимъ, тѣ будутъ еще лучше—и такъ далѣе. Видишь ли, твоя доля въ міровомъ прогрессѣ не останется безъ послѣдствій ³¹⁾. Въ этой продолжающейся жизни моего разумнаго сознанія въ разумныхъ сознаніяхъ другихъ людей и состоитъ истинное безсмертіе человека. А такъ какъ рядъ этихъ разумныхъ сознаній есть рядъ частицъ всеобщаго безличнаго космическаго разума, то жизнь моего разумнаго сознанія въ сознаніяхъ другихъ людей есть жизнь въ лонѣ этого всеобщаго безличнаго разума, какъ основы всего сущаго и творца истинной жизни.

Жизнь по закону разума, по закону любви не только дѣлаетъ человека участникомъ міроваго прогресса, не только дѣлаетъ его безсмертнымъ въ воспоминаніяхъ послѣдующихъ поколѣній, но и есть единственный путь къ достиженію имъ личнаго счастья и счастья всего человечества. Убѣдившись въ томъ, что, любя свою животную личность, онъ никогда не достигнетъ личнаго блага, ибо всѣ существа желаютъ того же,—человекъ сознаетъ, что для него возможно достиженіе личнаго счастья только тогда, когда всѣ существа будутъ любить его больше, чѣмъ самихъ себя ³²⁾. Таковъ законъ разума. И вотъ человекъ начинаетъ любить другихъ больше себя, ибо знаетъ, что эти другіе никогда не откажутъ ему въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей его животной личности, если только признаютъ необходимость исполнять законъ любви, какъ единственнаго пути къ счастью. Тревожный вопросъ, что я буду ѣсть или во что одѣнусь, для человека, посвятившаго себя на любовное служеніе людямъ, не существуетъ, ибо эти

²⁹⁾ Ibid. 45.

³⁰⁾ Ibid. стр. 53 и др. Über Leben, S. 62

³¹⁾ Ibid., гл. 30.

³²⁾ Ibid., стр. 10 и др.